

чаюць візуальнае і інтэлектуальнае ўспрыманне інфармацыі, таму часта сустракаюцца ў вялікіх па аб'ёме публіцыстычных артыкулах, дзякуючы гэтаму павялічваецца эфектыўнасць уздзеяння.

Актыўным тыпам канструкцыі з'яўляецца дыялагічная фігура, пабудаваная па схеме: *Why...? Because...*. Такія структуры (*Why Aren't There More Women in Film to stop men like Harvey Weinstein? Because of those men* (Newsweek, 31.10.2017); *"Dude, I would never play the guy," Harrelson replied. Why not? "Because of Vietnam."* (Newsweek, 31.10.2017)) выкарыстоўваюцца, калі аўтар дакладна ведае адказ на пытанне ці хоча ясна акрэсліць сваю пазіцыю па тэме.

Такім чынам, розныя варыяцыі дыялагічных структур – дзейсны, актыўны сродак сінтаксічнай экспрэсівізацыі ў маналагічнай пісьмовай мове англамоўных публіцыстычных артыкулаў. Такія структуры максімальна дапамагаюць адказаць на пытанні аўдыторыі чытачоў і пазнаёміць іх з вострымі праблемамі і задачамі, акрэсліваючы кірункі іх вырашэння. З дапамогай экспліцытнага дыялогу аўтар адносіць рэцыпіента да аднадумцаў ці дэманструе сваю прыналежнасць да групы людзей, стварае асаблівы эмацыйны настрой, неназойліва замацоўвае ў свядомасці чытача патрэбную ідэю ці погляд. Сінтаксічныя дыялагічныя канструкцыі надаюць тэксту дынамічнасць, дэманструюць паслядоўнасць думкі, дапамагаюць стварыць атмасферу натуральнай размовы аўтара і чытача. Аўтары сучасных англамоўных публіцыстычных артыкулаў з дапамогай дыялогу асэнсоўваюць праблемы сучаснасці і актывізуюць разумовую дзейнасць чытачоў, накіроўваючы іх да вырашэння.

Н. В. Михалькова (МГЛУ, Минск, Беларусь)

ДИАЛЕКТНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ЗНАКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Одним из фундаментальных свойств языковой системы является ее вариативность. Способность языковых единиц сосуществовать в форме множества альтернативных знаков и правил их комбинаторики позволяет решить целый ряд коммуникативных задач, делая возможным выбор языковых средств согласно определенным прагматическим целям, социальным или территориальным условиям дискурса. Однако вариативность по-разному находит свое проявление в подсистемах языка. Это обусловлено рядом внутриязыковых и экстралингвистических факторов. Общеизвестно, что наиболее широкую реализацию вариативность находит в сфере лексики. Менее подвержены созданию «конкурентных» форм складывающиеся на протяжении долгого времени синтаксис и графика.

Наиболее ярко данные свойства проявляются на уровне территориальной стратификации. Особенно показателен в этом отношении китайский язык. Несмотря на общее признание национального языка в качестве главного средства устного общения и постоянного расширения сферы его

использования, диалекты китайского языка продолжают занимать прочные позиции. Основной причиной является то, что крестьянское население по-прежнему использует диалектную лексику, только часть из них хорошо владеет национальным языком. Согласно наиболее общей классификации выделяют две диалектные зоны: северную и южную и включают следующие диалектные группы: 1) диалекты у (吳) – Шанхай и Нинбо; 2) диалекты бэй (北) – Фучжоу; 3) южноминьские диалекты (閩) – в районе городов Сямынь (Амой), Шаньтоу (Сватоу) и на Тайване; 4) диалекты хакка (客家) – Мэйсянь; 5) кантонский (贛) – в центральной и восточной части провинции Гуандун; 6) диалекты сян (湘) – провинция Хунань. Эти шесть групп диалектов распространены примерно на четверти территории Китая, на них говорит треть китайскоязычного населения страны. Кроме того, существуют три подгруппы северных диалектов (в западной традиции называемых мандаринскими): северная, включающая диалект Пекина, а также южная и центральная, на которых говорят, в частности, в городах Нанкин и Чунцин.

Анализ диалектных форм позволяет говорить о фонетических (что затрудняет междиалектное общение, хотя диалекты связаны регулярными звуковыми соответствиями), лексических, отчасти грамматических и других различиях. В настоящее время особенно актуальным становится вопрос графического различия диалектизмов. Несмотря на то, что иероглифический знак представляет собой строго упорядоченную систему компонентов, по ряду причин достаточно сложно подвергаемую изменениям, ему также свойственна вариативность. Широко известны в данном случае типы и способы модификации иероглифических знаков китайского языка, которые были связаны с упрощением системы письменности. В то же время оказываются не менее существенными различия компонентного состава уже упрощенных иероглифов в рамках диалектного варьирования.

Анализ материала исследования показал, что диалектной вариативности подвержены китайские иероглифы, обозначающие самые разные явления окружающей человека действительности. Наиболее часто проявления графико-семантической модификации отмечаются среди знаков, обозначающих явления и объекты в сфере обиходной лексики, что обусловлено прежде всего социальными факторами, например, 𠂔 *kang* ‘прятать; защищать’, 晏 *e* ‘вечер’, 烋 *yang* ‘плавить’ и др.

Иероглифический знак китайского языка состоит из ключевого элемента – радикала и дополнительных графем, отображающих различные семантические компоненты. Следовательно, диалектные варианты иероглифических знаков представляют собой три классификационных модели модификаций. Первый вариант – изменение ключевого компонента – радикала. Подобный вид встречается крайне редко, так как основной элемент иероглифа – графема, которая обозначает категориальную принадлежность обозначаемого объекта или явления.

Второй вариант – модификация дополнительных графем при неизменности радикала – обозначения категориального признака. Эта модель является наиболее распространенной среди диалектных вариантов иероглифи-

ческих знаков китайского языка. Например, основной диалект китайского языка путунхуа включает знаки, именующие процесс защиты (宀 (крыша + спокойствие), 抗 (рука + крыша + спокойствие)), однако в диалекте у (吳) данный набор графем изменен: опущен компонент 扌, означающий «рука», добавлен компонент 匚 «ограда», полученный в результате иероглифический знак выглядит следующим образом 𨵿 (ограда + крыша + спокойствие).

В иероглифе основного диалекта китайского языка 晚 *wan* 'вечер' (солнце + планета Меркурий (хорошо наблюдаемая планета в **вечернее** время)) в диалекте у (吳) второй компонент 免 «планета Меркурий (хорошо наблюдаемая планета в **вечернее** время)» изменен на два новых 宀 «крыша» и 女 «женщина», полученный в результате иероглиф содержит такие компоненты, как 日 «солнце» + 宀 «крыша» + 女 «женщина» = 晏.

Третья модель – модификация одновременно двух элементов: радикала и дополнительных графем. Это вариант нового иероглифического знака существующего альтернативным диалектным вариантом иероглифа в основном диалекте путунхуа. Например, 渠 *qú* 'он' (вода + дерево + сильный) является вариантом личного местоимения он 他 (человек + усилительная частица) в путунхуа.

Таким образом, вариативность, являясь характерным свойством современной иероглифики китайского языка, позволяет с помощью изменения компонентного состава знака модифицировать семантическую составляющую значения лексической единицы, вкладывая тем самым новые явления и понятия.

Ю. В. Мишурная (МГЛУ, Минск, Беларусь)

ВАРИАТИВНОСТЬ ФОНЕТИКО-ГРАФИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Период конца XX – начала XXI века в развитии турецкого языка характеризуется как время активного пополнения его словарного состава новыми иноязычными лексемами, в первую очередь, из английского языка, что объясняется глобальной тенденцией интернационализации современных языков.

Английские слова, попадая в турецкий язык, приспособляются к его фонетической, графической и орфографической системам, при этом формальная адаптация слова сопровождается таким явлением, как вариативность. Например, английские слова, имеющие в абсолютном начале несколько согласных, при вхождении в турецкий язык приобретают протетический или эпентетический гласный звук *i*, однако в современных словарях наблюдается и вариативное написание английских слов без вставки узких гласных: *snekbar* – *sinekbar* (от англ. *snackbar*), *stop* – *istop* (от англ. *stop*), *efriz* – *friz* (от англ. *freeze*), *club* – *kulüp* (от англ. *club*), *stok* – *istok* (от англ. *stock*), *stim* – *istim* (от англ. *steem*) и т. д. Определяющим здесь оказывается действие закона слогового сингармонизма турецкого языка.